

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.2>

UDC 811.163.1

LBC 81.416.1

Submitted: 18.07.2022

Accepted: 19.09.2022

THE ROOT AORIST IN OLD EAST SLAVONIC PARIMEJNIK COPIES (TO THE ONLINE CORPUS EDITION)¹

Oleg F. Zholobov

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article focuses on aorist forms and root aorist distribution in the Old East Slavonic Parimejnik corpus, an Old Testament lectionary, being one of the most important liturgical texts in Byzantine and Slavonic rites, it provided the Old Testament knowledge. The root aorist is a diagnostic type of archaic forms that indicates the reference of the text with Cyril-and-Methodius tradition to the emergence of Slavonic written culture. The analysis is carried out for the first time and is based on the corpus approach. It became possible due to the online edition of five Old East Slavonic copies of Parimejnik: Lazarevskiy from ca. 1150–1170, Zakharinskiy from 1271, Kozminskiy from 1312–1313, Troitskiy I from the 14th century, and Fedorovskiy II, from the 13th century. The author discovered 18 entries of root aorists in Zakhariinskiy Parimejnik. This is the largest number of entries in the late Old East Slavonic written sources altogether. 10 entries were found at Lazarevskiy Parimejnik. The root aorist is represented in the rest of the copies in sporadic forms. The distribution of forms in the copies corresponds precisely to the four distinguished editorial types: the most ancient, Zakharinskiy, Kozminskiy, and Semenovskiy. The samples of editing root aorist forms were revealed to occur due to their confusion with homonymous forms of “zero” presence and participles.

Key words: root aorist, homonymous forms, Old East Slavonic manuscripts, corpus, online editions, Parimejnik.

Citation. Zholobov O.F. The Root Aorist in Old East Slavonic Parimejnik Copies (To the Online Corpus Edition). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 6, pp. 18-29. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.2>

УДК 811.163.1

ББК 81.416.1

Дата поступления статьи: 18.07.2022

Дата принятия статьи: 19.09.2022

ПРОСТОЙ АОРИСТ В ДРЕВНЕРУССКИХ СПИСКАХ ПАРИМЕЙНИКА (К ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЮ КОРПУСА)¹

Олег Феофанович Жолобов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу варьирования аористных форм и распределения форм простого аориста в корпусе древнерусских списков Паримейника – одного из главных богослужебных текстов, благодаря которому происходило освоение Ветхого Завета. Простой аорист – диагностический тип форм, указывающих на связь текста с кирилло-мефодиевской традицией и начальным периодом славянской письменности. Их анализ проводится впервые и основывается на корпусном подходе, что стало возможным благодаря появлению интернет-издания корпуса из пяти древнерусских списков Паримейника: Лазаревского списка 50–70-х гг. XII в., Захариинского списка 1271 г., Козминского списка 1312–1313 гг., Троицкого I списка XIV в. и Федоровского II списка XIII века. Установлено, что Захариинский паримейник включает наибольшее количество простых аористов в позднедревнерусской письменности – 18 форм. Значительное количество простых аористов – 10 форм – зафиксировано в Лазаревском паримейнике. В остальных списках простой аорист представлен единичными формами. Распределение форм в списках точно соответствует их принадлежности к четырем редакционным группам – древнейшей, Захарьинской, Козминской и Семеновской. Обнаружены примеры правки простого аориста, которые обусловлены его смешением с омонимичными формами «нулевого» презенса и причастий.

Ключевые слова: простой аорист, омонимичные формы, древнерусские рукописи, корпус, интернет-издания, Паримейник.

Цитирование. Жолобов О. Ф. Простой аорист в древнерусских списках Паримейника (к интернет-изданию корпуса) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 6. – С. 18–29. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.2>

Введение

Паримейник как богослужебный текст с избранными ветхозаветными и отдельными новозаветными чтениями, бывший постоянно на слуху, оказывал существенное влияние на древнерусский язык в различных его узуальных разновидностях, наряду со служебными Евангелием и Апостолом. Славянский перевод Паримейника связывают с кирилло-мефодиевской миссией (см.: [Киас, 1955; Mareš, 1988]). В качестве богослужебного текста он был унаследован в славянской епископии Климента Охридского, а в конце X в. в Западно-Болгарском царстве получил кириллическую транскрипцию и поновленные редакции, судя по истории создания и эволюции служебного Евангелия (см.: [Пентковский, 2019]).

Полных книжных изданий древнерусских списков Паримейника до сих пор нет. В Скопье в 1998 г. был издан западноболгарский Григоровичев паримейник XII–XIII вв. [Рибарова, Хауптова, 1998], относящийся к изолированной разновидности древнейшей редакции. В издании приведены разночтения по западноболгарскому Лобковскому паримейнику 1294–1320 гг. и древнерусскому Захариинскому паримейнику 1271 года. В 2005 г. в Белграде был издан сербский Белградский паримейник начала XIII в., текст которого, к сожалению, плохо сохранился и имеет большие утраты [Јовановић-Стипчевић, 2005].

В составе Казанской электронной коллекции славяно-русских памятников письменности XII–XIV вв. на портале «Манускрипт» недавно впервые был опубликован корпус древнерусских списков Паримейника, в который вошли пять рукописей: Лазаревский паримейник 50–70-х гг. XII в. (далее – Лз); Захариинский паримейник 1271 г. (далее – Зх); Козминский паримейник 1312–1313 гг. (далее – Кз); Троицкий I паримейник второй половины XIV в. (далее – Тр); Федоровский II паримейник второй половины XIII в. (далее – Фд) (Казанская коллекция 2007–2022). Издания

являются машиночитаемыми, сопровождаются цифровыми фотокопиями рукописей, модулем поиска, модулями формоуказателей – прямого, обратного, количественного, указателем чтений. Таким образом, появилась возможность корпусного исследования Паримейника, в том числе в лингвотекстологическом плане.

Согласно исследованию А.А. Пичхадзе, посвященному выявлению редакционных типов Паримейника на материале чтений книги Исход, названные пять рукописей распределяются по следующим редакционным типам: Лазаревский (Сковородский) паримейник относится к древнейшему типу; Захариинский паримейник представляет особую Захарьинскую редакционную группу (очерк языка см.: [Zholobov, 2016]); Козминский и Федоровский II паримейники – Козминскую группу; Троицкий I паримейник – Семеновскую группу. Захарьинская группа определяется как редакция древнейшего типа, включающая спорадическую правку по типу чтений Семеновской группы. Козминская и Семеновская редакционные группы имеют общий протограф, в который вносились правки по греческому тексту: спорадические и случайные в первом случае и относительно систематические – во втором [Пичхадзе, 1991, с. 151–157]. Вместе с тем А.А. Пичхадзе отмечает, что «текстологическая группировка списков может изменяться от паримьи к паримье: паримейник, принадлежащий к одной текстологической группе в одной паримье, в другой может уже относиться к другой группе или даже к другой редакции» [Пичхадзе, 1998, с. 7]. Поэтому проблема лингвотекстологического описания славянского Паримейника до сих пор остается открытой.

В дальнейшем изложении определяются лингвотекстологические характеристики списков Паримейника на основе корпусного описания распределения форм простого аориста. Простой аорист рассматривается как важнейшая лингвотекстологическая характеристика в определении редакционных типов в ходе

эволюционирования текста служебного Евангелия в начальный период славянской письменности [Пентковский, 2019, с. 107 и др.]. Простой аорист обладает, наряду с некоторыми другими глагольными формами, повышенной диагностической значимостью при классификации текстов [Жолобов, 2020, с. 88–91]. Вместе с тем история простого аориста в древнерусской письменности представляет самостоятельный интерес (см.: [Мольков, 2017]).

Результаты и обсуждение

Генезис и системный статус простого аориста

Простой аорист возводят к формам индоевропейского безаугментного имперфекта, то есть инъюнктива (см.: [Елизаренкова, 1982, с. 281–283; Мейе, 2000, с. 199, 203; Семереньи, 1980, с. 317]). Его морфонологическая невыразительность – отсутствие особых суффиксальных показателей – стала основанием для нового удвоения в системе претеритов в праславянском и восстановления индоевропейского трехчленного противопоставления, включающего новый тип имперфекта, который выполнял функцию видовой формы прошедшего времени (см.: [Жолобов, 2017а, с. 26–33; Poldauf, 1956, S. 163]). Таким образом, простой аорист в древнеславянских источниках – это индоевропейско-праславянский архаизм. Поскольку зоны устойчивости простого аориста связаны с юго-западными южнославянскими диалектами, носителями которых были Кирилл и Мефодий, а также их ученики, в богослужебных переводных текстах простые аористы диагностируют их кирилло-мефодиевское происхождение, а затем связь с охридской книжной традицией. В собственно восточноболгарских и восточнославянских источниках простой аорист не употреблялся, но это связано, по-видимому, не с диалектными ограничениями, а с тем этапом в исторической трансформации аориста, когда морфологически невыразительный тип простого аориста был заменен новым сигматическим. Поскольку при редактировании богослужебных текстов в середине и конце X в. простой аорист постепенно заменялся новосигматическим и в Западной Болгарии,

его скорее следует считать ранним этапом в эволюционировании аориста, нежели сугубо диалектной юго-западной формой. Так, в наиболее ранней редакции служебного четвероевангелия (глаголическом Зографском Евангелии [Пентковский, 2019, с. 104]) соотношение форм типа **ведъ** и **ведоухъ** почти равное – 123 к 120 [Vondrák, 1912, S. 504]). Для древнерусского языка раннего периода все это означает, что аорист как таковой являлся общеузуальной, а не собственно книжной формой. Если бы аорист был неизвестен живой речи, то в книжный язык была бы перенесена целиком система форм, восходящая к кирилло-мефодиевским переводам богослужебных книг и включающая простой аорист. В таких оригинальных сочинениях, как Слова Кирилла Туровского, отличающихся наиболее сложной системой вариативных форм глагола, простого аориста тем не менее нет [Жолобов, 2017б].

Такие архаичные глаголические тексты, как Мариинское Евангелие, Клоцов сборник и Синайская псалтырь, вовсе не содержат аористов типа **ведоухъ**, в них употребляются только аористы типов **ведъ** и **вѣсть** (см.: [Vondrák, 1912, S. 503–504]). Если в глаголическом краткоапракосном Ассеманиевом Евангелии простой аорист еще значительно преобладает над сигматическим тематическим (отношение 142 к 26), то в древнерусском краткоапракосном Остромировом Евангелии 1056–1057 гг. нашлась лишь форма 2-го л. мн. ч. **възможете**. Хотя отсутствие простых аористов в этом тексте наблюдается, несмотря на западно-болгарский протограф [Пентковский, 2019, с. 113–114], на фоне современной этому протографу восточноболгарской Саввиной книги с 66 простыми аористами (при 78 новосигматических) [Vondrák, 1912, S. 503–505] и таких кратких апракосов древнерусского письма, как Погодинское Евангелие XI в., где простой аорист составляет довольно существенную величину – 22 формы [Мольков, 2017, с. 181], ситуация с распределением вариативных форм в Остромировом Евангелии может отчасти обуславливаться русификацией. Рукопись в целом характеризуется масштабным отражением русизмов [Ван-Вейк, 1957, с. 55]. О том, что русификация такого типа в целом имела место, говорит, например, замена простого аориста 3-го л. мн. ч. **прѣвъзидоу** в Пандектах

Антиоха XI в. формой **прѣвъзидоша** в списке Пандектов в Троицком сборнике XII–XIII вв. (см.: [Паймина, 2012, с. 63]), притом что, как указывает В.М. Живов, древнерусский список Пандектов Антиоха XI в. является непосредственным антиграфом Пандектов Антиоха в Троицком сборнике [Живов, 2006, с. 18]. Простые аористы 2–3-го л. ед. ч. **веде, може, рече** и т. п. вместе с тем оставались единственно возможными формами аориста от инфинитивных основ на согласный.

Нужно заметить, что целый ряд форм простого аориста имел омонимичные параллели. Так, формы 1-го л. ед. ч. типа **могъ, съпась** совпадали с именными формами действительных причастий прошедшего времени в им. п. ед. ч. муж. и сред. рода. Коммуникативные осложнения должно было вызывать совпадение форм простого аориста в большей части парадигмы с формами презенса, включая нулевые формы презенса 3-го л. ед. и мн. ч. типа др.-рус. **(при)иде** и **(при)идоу**, которые, являясь реликтами индоевропейского инъюнктива, имели тождественное с простым аористом происхождение. Омонимия данного типа в древнерусской письменности sporadически сказывалась в ошибках – замена простого аориста, совпадающего с нулевым презенсом, регулярными формами настоящего времени на **-тъ**. Тем не менее омонимия в случае с 3-м л. мн. ч. поддерживала сохранение отдельных форм простого аориста ввиду общности грамматических значений лица и числа.

Распределение форм простого аориста в корпусе

Древнерусские списки Паримейника сохранили довольно много простых аористов, которые, однако, очень неравномерно распределены в списках, отражая, таким образом, сложность лингвотекстологической истории и разнородность их антиграфов.

З. Рибарова привела полный перечень простых аористов в Григоровичевом паримейнике XII–XIII вв. (далее – Гр) [Рибарова, 2005, с. 156].

В рукописи обнаружилось 42 формы от глагола **ити** и приставочных образований от него. В перечне имеются отдельные неточ-

ности. Так, форма **внидж** 32r5 – это нулевой презенс-футурум (:·в̄·в̄: **ѿ вѣсѣхъ вни/дж к тебѣ** :· питати сѧ с тобоѧ :· мжжъскъ полъ/ и женъскъ :· ты же прими себѣ **ѿ вѣсѣхъ бра/шнъ** :· **аже имате ѣсти** Бытие 6: 20–21). В то же время была пропущена форма простого аориста 3-го л. дв. ч. **прѣидета** 8r17 (и **растжпи сѧ вода сж/доу и сждоу** :· и **прѣидета шѣа по соухоу** 4 Царств 2: 8). Количественное распределение форм по лицам и числам следующее: 3-е л. мн. ч. – 30 форм, 1-е л. ед. ч. – 12 и 3-е л. дв. ч. – 1 форма. Новосигматический аорист представлен лишь 8 формами данных глаголов. Соотношение форм простого и новосигматического аориста у глагола **обрѣсти** – 7 (4 формы 3-го л. мн. ч. и 3 формы 1-го л. ед. ч.) к 1. Один омограф – причастная форма **обрѣтъ** 77r13 была ошибочно определена как аористная (**да вждж оубо шбрѣтъ/ блгодѣтъ прѣ тобоѧ** Исход 33: 13). Приводится 15 форм других 10 глаголов (12 форм 3-го л. мн. ч., 2 формы 1-го л. ед. ч., 1 форма 3-го л. дв. ч.) с параллельными формами новосигматического аориста в ряде случаев. Форма 3-го л. дв. ч. простого аориста приведена ошибочно – это омонимичная форма презенса-футурума **ѿврѣзетѣ сѧ** (Гр 21v15: **вѣдѣше во вѣ ѣко въ нѣже днѣ снѣ/ста ѿ него ѿврѣзетѣ сѧ wчи ваю** :· и **вждета ѣко бѧ** Бытие 3: 5), а форма 1-го л. ед. ч. **съпасьса** (**спсѣ же сѧ азъ единъ и придѣ възвѣ/ стити** 71r26 Иов 1: 17) пропущена. Общее количество простых аористов – 64 формы. Довольно большое количество форм 1-го л. ед. ч. (17 форм) свидетельствует о жанрово-стилистических особенностях ветхозаветных текстов, в которых, наряду с нарративными пассажами, содержатся драматургические фрагменты, основанные на прямой речи. Несколько глаголов употребляются только в новом аористе. Так, глагол **вести** и приставочные образования от него имеют только новые формы (6 форм). Встречаются единичные формы от других глаголов (9 форм). Тем не менее в Григоровичевом паримейнике преобладание простых аористов над новосигматическими выражено сильнее, чем в некоторых старославянских памятниках на глаголице, что доказывает большую близость рукописи протографическому состоянию. Редактирование здесь проявилось лишь в устранении аористов типа **принѣсъ** и **пась**, которые

представлены в старославянских глаголических текстах. Форма сигматического аориста **прижсь** 79v сохранилась в западноболгарском Лобковском паримейнике 1294–1320 гг., наряду с несколькими формами простого аориста [Рибарова, 2005, с. 181].

Корпусное рассмотрение паримейников показало, что ближе всего к Григоровичеву паримейнику по такой архаичной характеристике, как употребление простого аориста, находится Захариинский паримейник, несколько дальше отстоит Лазаревский паримейник, остальные рукописи отстоят еще дальше, поскольку имеют только единичные примеры.

Приведем все разночтения, связанные с простым аористом в древнерусских списках Паримейника (после адреса контекста в скобках ведется подсчет форм простого аориста, знак «+» обозначает совпадение с формой Гр, знак «-» – отсутствие совпадения). Разночтения приводятся на фоне Григоровичева паримейника с опорой на употребление Захариинского паримейника. Контексты по разным источникам даются полностью в случае расхождений в переводе, в других случаях – только аористные формы. Указываются соответствующие ветхозаветные чтения. Выносные буквы вставляются в строку в круглых скобках. В квадратных скобках приводятся плохо читаемые или нечитаемые графемы.

(1) Гр **внидж** бv1.4 (Исход 14: 22–23).

Зх

и сѣтѣ[о]ри море соушю · и р[а]/здѣлиса вода · и/ вънидоша снѣ[ε]/ излѣви посредеѣ морѣ · по соухоу · [и]/ вода имѣ стѣна[а] ѡ десноую · и ст[ѣ]/на ѡ шюую · и погнаша же кгоу//птѣне · и вънидоу/ въ слѣдѣ ихъ 9г–10а (1+).

Кз, Лз, Тр, Фд

и сѣтвори море соушѣ/ и раздѣлиса море./ и вънидоуѣ снѣе/ излѣви посредеѣ морѣ/ по соухоу·:/ И вода имѣ стѣна о/ десноую. и стѣна/ о шюую. погна/ша же кгюптѣ/нѣ въ слѣдѣ ихъ Лз 94б (вторая форма отсутствует); створи море соушю · / и раздѣлиса вода и/ внидоша снѣе изрлѣви посреде морѣ по/ соухоу · и вода имѣ стѣна ѡ дѣсноую и/ стѣна ѡ шюую погнаша же кгюптѣ/нѣ за ними и вни/доша въ слѣдѣ ихъ Кз 5б; внидоша/ ... внидоша/ Фд 89в; Тр – чтение отсутствует.

В Лз представлена правка аористной формы, воспринятой как нулевой презенс-футурум, на регулярную форму с окончанием -тъ. Аналогичный пример в Зх с заменой **падоу** на **падоуѣ** и комментарий см. ниже (контекст (2)).

(2) Гр **вѣрѣтошж** 7г5, **придж** 7г5 (Исход 15: 22–23).

Зх

и/ не вѣрѣтоу воды/ да бѣша пили · / придоша же въ/ мѣрьроу 10г (2-).

Кз, Лз, Тр, Фд

и не вѣрѣ/тахоу воды пити · / и придоша въ мѣ/рроу Кз 6а; Лз, Тр, Фд – чтение отсутствует.

(3) Гр **придж** 7г18.21, **въздвигнж** же сѣ 7г20 (Исход 15: 27; 16: 1).

Зх

и при/доу въ климѣ · и/ вѣста тоу · вѣ · исто/чника вода · и/ · ѡ · стѣль фнни/кѣ · и ста/ша тоу/ при водахъ · въ/здвигоу же сѣ ѡ/ клима · и при/доу въ вьсь снѣнь/мѣ снѣвъ излѣвъ · / въ поустыню си/нѣ 11б (3+, 4-, 5+).

Кз, Лз, Тр, Фд

и приведе га въ/ климѣ и вѣ(ш) тоу · вѣ · / источника вода и/ ѡ · стѣль фнничь/скѣ · и ста/ша при во/дахъ въздвигоша/ же сѣ ѡ/ клима · и прі/ведоу въ вьсь снѣмѣ/ снѣвъ излѣвъ · въ поустыню синѣ Кз 6б (1+); Лз, Тр, Фд – чтение отсутствует.

Форма 3-го л. мн. ч. Гр **въздвигнж** З. Рибаровой толкуется как презенс без окончания -тъ [Рибарова, 2005, с. 160]. Возможно, однако, рассматривать ее и как искаженную форму простого аориста с обобщением -н- основы, в отличие от закономерной формы Зх **въздвигоу**, поскольку она находится в окружении двух форм простого аориста.

(4) Гр **мимондж** 8г1 (Иисус Навин 3: 17).

Зх

и/ вьси снѣе излѣви · / мимондоу по соухоу 12б (6+).

Кз, Лз, Тр, Фд

и вь/си снѣе излѣви мимондоша по соухоу Лз 1в; мимондо/ша Кз 7б; Тр, Фд – чтение отсутствует.

(5) Гр – чтение отсутствует.

Зх

и ѡ/ всехъ гадѣ соуци/хъ по земли · дѣ/ва дѣва · вѣни/доу къ нокви/ въ ковьчегѣ · моу/жьскѣ полѣ и же/ньскѣ · такоже/ за^{но}вѣда кмоу/ вѣ 81а (7-).

Кз, Лз, Тр, Фд

и идоста ова въкѸ/пѸ Лз 59б; и/доста Кз 73в; идо/ста Фд 50а; идо/ста Тр 59г.

Архаичная сама по себе форма простого аориста 3-го л. дв. ч. **идете** в Зх, кроме того, имеет окончание **-те**, относящееся к архаическому кирилло-мефодиевскому типу употребления.

(13) Гр **вѡрѡтъ** 77r11 (Исход 33: 13).

Зх

аще оубо вѡрѡтъхъ бл҃гдѣтъ/предъ тобою /тави ми сѧ/ самъ 195г.

Кз, Лз, Тр, Фд

аще оубо /вѡрѡтъ бл҃г(д)тъ предъ то/бою тави ми сѧ самъ Тр 90а (1+); **аще оубо вѡрѡтъхъ бл҃го/дѣтъ прѣдъ тобою. ѡ/ви ми сѧ самъ** Лз 87б; **аще оубо вѡрѡтъхъ бл҃г(д)тъ/прѣ(д) тобою /тави ми/ сѧ самъ** Кз 106б; **вѡрѡтъхъ** Фд 79а.

(14) Гр **вѡрѡтъ** 77r20 (Исход 33: 16).

Зх

Чтение отсутствует.

Кз, Лз, Тр, Фд

и ка/ко **разоумно воудеть/ въ истину** оубо **вѡрѡтъ/ бл҃годати прѣдъ тобою/ азъ же и людие твои. нѣ/ градуцию тебе съ нами/ и прославимъсѧ** Лз 87б (7+); **яко разоумно вудеть во истину** **яко/ вѡрѡтъ бл҃г(д)тъ ѿ тебе / азъ же і людие твои / но градуцию тебе съ нами прославимъсѧ** Тр 90б (2+); и **како ра/зоумно вудеть въ/ истину /** **яко вѡрѡтъхъ бл҃г(д)тъ ѿ тебе а/зъ и людие твои / нѣ/ градуцию ти с нами/ и прославимъсѧ** Кз 106в; **вѡрѡтъхъ** Фд 79б.

В Тр можно предполагать в двух приведенных выше случаях обобщение причастной формы из соседнего контекста: **да/ вуду оубо вѡрѡтъ бл҃г(д)тъ/ предъ тобою** Тр 90а. Г.А. Мольков приводит противоположный пример, когда в этом контексте, как и в соседних, обнаруживается аористная форма **вѡрѡтъ(х)** вместо причастной, которая ожидается в этом случае, в позднем списке 1585 г. [Мольков, 2017, с. 188, примеч. 17]. В наших источниках аналогичная картина наблюдается в двух паримейниках Козминской редакции – Кз и Фд, в которых причастная форма **спасъ** заменена на новосигматический аорист **спасохъ** вместе с введением союза **и**. Основанием для такой ошибочной правки была исходная омонимия форм простого аориста 1-го л. ед. ч. и действительного причастия прошедшего времени муж. р. им. п. ед. ч.

(15) Гр: **спѣсъ же сѧ азъ единъ придъ възвѣстити** 71r16 (Иов 1: 15).

Зх, Лз, Тр

спѣсъ/ же сѧ азъ уди/нѣи · придѡхъ · възвѣстити/тъ тебе Зх 179г; и **спѣсъ же/ сѧ единъ азъ придѡхъ/ възвѣстити/тъ тебе** Лз 80б; **спасъсѧ азъ кди/нѣ придѡхъ възвѣ/стити/тъ тебе** Тр 83б.

Кз, Фд

спѣс(о)хъ же сѧ азъ кдинъ / и придѡхъ възвѣ/стити/тъ тебе Кз 98а; **спѣсохъ же сѧ/ азъ кдинъ и при/дѡхъ възвѣс/титъ/ тебе** Фд 69г–70а.

Этот контекст в паримии повторяется 4 раза, однако в третьем контексте в Гр содержится союз **и**, следовательно, употреблен простой аорист, неучтенный в перечне З. Рибаровой. В таком случае и в других рукописях при союзном употреблении здесь следует усматривать простой аорист. В Лз союзное употребление обнаруживается и в четвертом контексте, а в Зх встречается только в нем. В греческой Триоди в этой паримии в Страстную среду в первых двух контекстах читается причастие, а в третьем и четвертом – аорист (ГречТриодь):

(16) **Причастие** (Иов 1: 15, 16):

σωθεῖς δὲ ἐγὼ μόνος ἦλθον τοῦ ἀπαγγεῖλαι σοι ‘спасшись же я один, пришел возвестить тебе’.

Аорист (Иов 1: 17, 19):

ἔσωθην δὲ ἐγὼ μόνος καὶ ἦλθον τοῦ ἀπαγγεῖλαι σοι ‘спасся же я один и пришел возвестить тебе’.

(17) Гр: **спѣсъ же сѧ азъ единъ и придъ възвѣ/стити** 71r26 (Иов 1: 17); **спѣсъ же сѧ азъ единъ придъ въз(--) /стити** 71v1 (Иов 1: 19).

Зх, Лз, Тр

спѣсъ же сѧ/ азъ уди/нѣи · придѡхъ · възвѣстити/тъ тебе Зх 179г (третий контекст); **спѣс(с)ъ/ же сѧ азъ уди/нѣи и придѡхъ · възвѣстити/тъ тебе** Зх 180в (четвертый контекст) (12-); и **спѣсъ/ же азъ единъ и придѡхъ възвѣсти(sic!) тебе** Лз 80в (8+); **і спѣс(с)ъ/сѧ азъ единъ. и придѡхъ възвѣстити/тъ тебе** Лз 80г (9-); **спѣсъ же сѧ азъ/ кдинъ придѡхъ възвѣ/стити/тъ тебе** Тр 83б (третий контекст); **спѣсъ же сѧ азъ кдинъ/ придѡхъ възвѣстѣ/тъ(sic!) тебе** Тр 83в (четвертый контекст).

Кз, Фд

спѣсохъ же/ сѧ азъ кдинъ · и при/дѡхъ възвѣстити/тъ тебе Кз 98в (четвертый контекст, третий в рукописи пропущен); **спѣсохъ же сѧ азъ/ кдинъ и при/дѡхъ възвѣс/титъ/ тебе** Фд 70б (четвертый контекст, третий в рукописи пропущен).

Формы простого аориста в данной паримии отчетливо разводят рукописи по четырем редакционным группам, включая древнейшую.

В 3х зафиксирован пример правки простого аориста, омонимичного именной форме причастия, на членное причастие.

(18) Гр **възъдвигъ** 52v9 (Исайя 11: 13).

3х

азъ/ въздвигъи/ съ правдою ц(с)рѣ 132в.

Кз, Лз, Тр, Фд

азъ въздвѣгохъ съ правдою црѣ Лз 58б; **азъ въздвигохъ с правдою ц(с)рѣ** Кз 72в; **въздвигохъ** Фд 49а; **азъ въздвигохъ правдою ц(с)рѣ** Тр 59а.

(19) Гр **възнесъ** 14г3; **Ѡвръгохъ сѣ** 14г3–4 (Исайя 1: 2).

3х

слыши/ нѣо и вѣноуши/ землк · тако г(с)въ/ възъгласи · съ/ны родихъ и възнесохъ · ти же/ сѣ Ѡвргоу мѣ/не 27г (13-).

Кз, Лз, Тр, Фд

Слыши нѣо и вѣноуши земле. тако гъ/ гла сны родихъ и възвысихъ. ти же/ сѣ Ѡвргоша мнѣ Лз 10а; **съ/лыши нѣо вноуши/ земле · тако гъ гла сны родихъ и възъ/несохъ · ти же Ѡвъ/ргошасѣ мене** Кз 18в; Фд – чтение отсутствует; **слы/ши нѣо і вноуши земь/ль · тако г(с)въ гла сны ро/дихъ і възнесохъ ти/ же мене не Ѡвергош(а)/ сѣ (sic!)** Тр 3б.

В последнем контексте наблюдается наиболее яркое в морфологическом и генетическом планах противопоставление: кирилло-мефодиевская форма простого аориста с вакернагелевским рядом энклитик **же сѣ Ѡвргоу** в 3х, с одной стороны, и новый южнославянский тип аориста с окончанием имперфекта и постпозицией энклитики **Ѡвръгохъ сѣ** в Гр, с другой стороны. Это противопоставление подчеркивает связь 3х с первоначальным текстом Паримейника в ряде чтений – без сомнения, там, где используется простой аорист.

(20) Гр **ицезъж** 74г31 (Иеремия 12: 4).

3х

Ѡ злобы/ живучицихъ на земли · ицезноуша/ скоти и птица. такоже рѣ/ша. не види/тъ бѣ/ поути/и нашихъ 188г.

Кз, Лз, Тр, Фд

Ѡ злобы живѣ/цихъ на земли. ицезоу/скоти и птица. ако/ рѣша. не оузрѣти бѣ/ поути нашихъ Лз 84б (10+); **Ѡ злобы// живучицихъ**

на зем(л)и · ицезоша птицѣ/а/ко рѣша · не оузрѣти/ бѣ/ поути нашихъ Кз 102в–г; **ицезоша** Фд 75а; **Ѡ злобы живучици(х) на неі · ицезнуша ско/ти і птица іхъ/ако рѣ/ша не оузрѣте во поути/нашихъ** Тр 87б–в.

В приведенном чтении заметно влияние на 3х Семеновской редакции Паримейника, представителем которой является Тр.

(21) Гр **падъж** 10г2 (3 Царств 18: 39).

3х

и падоу въ/си людк ници/ и рѣша въ исти/ноу г(с)въ тѣ ксть бѣ 17б (14+).

Кз, Лз, Тр, Фд

и па/доша вси людк ници · и рѣша въ исти/ноу то ксть бѣ Кз 11в; **и падоша вси/ людик ницъ и/ рѣша во истину/ако то ксть г(с)дѣ бѣ** Тр 135г; Лз, Фд – чтение отсутствует.

(22) Гр **падъж** 32v25 (Исайя 9: 9(10)).

3х

высокомъ/ срѣдцемъ глѣще · плѣнти падоу/тъ · нъ придѣте/ да оусѣчемъ ка/меник · и постѣ/чемъ соуками/ны · и тисик · и/ съзижемъ себе/ стѣлпъ 75б.

Кз, Лз, Тр, Фд

высоко/мъ ср(д)цѣмъ глѣще · плѣнти падоу · нъ придѣте да оусѣчемъ/ каменик · и постѣ/чемъ соукаманы/ и тисик · и съзиже/мъ стѣлпъ Кз 48а (2+); **падоу** Фд 17а (1+); **высокихъ ср(д)цѣмъ/ глѣще плѣньфы паду/тъ · придѣте да постѣ/чемъ а · і съзижемъ/ собѣ столпъ** Тр 31в–г; Лз – чтение отсутствует.

В 3х и Тр снова обнаруживаются одинаковые формы, что обусловлено одной из типичных ошибок при русификации текстов – смешения простого аориста с омонимичной формой нулевого презенса-футурума и добавления стандартной флексии презенса-футурума в 3-м л. мн. ч. Такая же причина ошибочной правки была отмечена в Лз в контексте (1) с заменой **вънидоу** на **вънидоутъ**. См. аналогичные примеры в древнерусских списках Паренесиса при замене простого аориста 3-го л. мн. ч. **изидоу**, **пр(ѣ)идоу** Типографского списка на регулярные формы презенса-футурума **изидоутъ**, **прендоутъ** в Академическом и Троицком списках и новосигматический аорист **изидоша**, **прѣидоша** в Погодинском списке, а также многочисленные случаи смешения аориста и нулевого презенса в 3-м л. ед. ч. [Zholobov, 2014, p. 127–133].

(23) Гр могж 29г1 (Исайя 7: 1).

Зх

възиде раасонъ/ц(с)рь ирамьскъ ·/и ·факен
снъ ро/медивъ · ц(с)рь/излвъ на икр/салимъ
въ бра/нь · и не могоу одо/лѣти кмоу 65в–г (15+).

Кз, Лз, Тр, Фд

възидѣ а/росонъ ц(с)рь арамь/скъ · и фекни
снъ ро/моуилевъ · ц(с)рь изр/лвъ · на крл(с)мъ
въ/брань · и не могоша/вдолѣти кмоу Кз 42а;
не могоша Фд 26в; Лз – чтение отсутствует; възиде/
асоронъ ц(с)рь арамьскъ/и факѣи снъ роме/лѣквѣ ·
и ц(с)рь излвъ/на кр(с)лмъ въ брань//и не могоша
вдолѣ/ти кму Тр 26б–в.

(24) Гр изнемогостѣ 55г17 (Бытие 27: 1).

Зх

Бы(с) по състарѣ/ни(и) исаковѣ ·// изне-
можетъ/вчи кго не видѣти 138г (16-).

Кз, Лз, Тр, Фд

Бы(с) по (с)старѣ/нии і/саковѣ. изне-
мо/госте очи его не/видѣти Лз 61в; Бы(с) по
състарѣ/ни исаковѣ · изне/м(г)оста вчи кмоу
не/видѣти Кз 76а; изнемогоста Фд 53а; Бы(с)
по старинѣ і/саковѣ · изнемогоста вчи кго ·/
не видѣти Тр 62а.

Здесь наблюдается еще один пример яркого контраста: в Зх сохранилась форма простого аориста 3-го л. дв. ч. с архаичным окончанием -те (в данном случае с графическим эффектом ь = ѳ, распространенным в новгородских источниках), а в Гр выступает сугубое поновление – новосигматический аорист и окончание -тѣ, являющиеся южнославянской инновацией маркировки окончания по немужскому роду.

(25) Гр въврѣже 10г9 (4 Царств 2: 21).

Зх

примѣте ми во/дочьрпъ новъ · и/
въсыплете тоу со/ль · и възаша · и/принесоша
к не/моу · и изиде и/кисѣи · на исходъ водъ ·
и въвь/ргоу тоу соль 17в (17-).

Кз, Лз, Тр, Фд

изиде кисѣи/въ исходъ водамъ ·/и
въврѣже тоу соль Кз 11в; Лз, Тр, Фд – чтение от-
сутствует.

Можно предположить, что чтение Зх второично, несмотря на свою архаичность. В нем отразилось выравнивание предикативных форм по числу и обобщение плюрального деятеля – възаша · и/принесоша ... въвьргоу.

(26) Гр – утрата листов (Иоиль 2:22).

Зх

яко проза/боу пола поуѣты/ньнага 22г (18-).

Кз, Лз, Тр, Фд

яко прозабоша/ пола поуѣтынь/нага Лз 6в;
яко прозабоша/ пола постыньна/га (sic!) Кз 15в;
Тр, Фд – чтение отсутствует.

В Зх сохранился простой аорист прозабоу при новом сигматическом аористе прозабоша других списков.

Заключение

Результаты проведенного подробного анализа показали, что во всех рукописях встречаются такие диагностические архаические формы, как формы простого аориста, свидетельствующие о непосредственной связанности Паримейника с начальной книжной традицией. Вместе с тем количество и состав форм простого аориста в исследуемых рукописях значительно расходятся. В Захариинском паримейнике таких форм 18, и это самое большое количество в известных нам позднерусских источниках в целом. Наиболее показательным то, что, если 10 форм из 18 совпадают с формами Григоровичева паримейника, то по крайней мере в 6 случаях им соответствуют новые формы аориста в Григоровичевом паримейнике. Это свидетельствует о том, что Захариинский паримейник был в ряде чтений ближе к первоначальному тексту, чем источник древнейшей редакции – Григоровичев паримейник, сохранивший наибольшее количество форм простого аориста. Обращают на себя внимание в Захариинском паримейнике такие глубокие архаизмы, как формы простого аориста 3-го л. дв. ч. **идете** и **изнеможетъ** (где ь = ѳ). В двух случаях поновления Захариинского и Троицкого паримейников вместе противопоставлены чтениям других источников, что доказывает факт влияния Семеновской редакционной группы текстов на Захариинский тип. Довольно много простых аористов (10 форм), несмотря на утраты листов, обнаружено в Лазаревском паримейнике, принадлежащем к древнейшей редакционной группе, так что этот текст должен пополнить список источников с большим количеством простых аористов. Все формы в нем оказались тождественными формам простого аориста в Григоровичевом

паримейнике. Козминский и Федоровский II паримейники объединены одной формой простого аориста *падоу*, а Троицкий I паримейник включает две формы простого аориста 1-го л. ед. ч. *обръѣтъ* в тождественных контекстах, которые представлены также в Григоровичевом паримейнике. Русифицирующая правка простых аористов в случаях типа *придоу vs придоуѣтъ* и *въздвигъ vs въздвигъи* обусловлена омонимией простого аориста и нулевых форм презенса-футурума, а также омонимией простого аориста и причастий.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполняется при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-512-18001 «Средневековые тексты в современном контексте (новые методы и принципы представления средневековых текстов сегодняшним пользователям)».

The study is given a financial support by The Russian Foundation for Basic Research, the research project no. 20-512-18001 entitled “Medieval Texts in the Contemporary Context (Modern Methods and Principles of Presentation of Medieval Texts to the Nowadays Users)”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ван-Вейк Н., 1957. История старославянского языка. М. : Изд-во иностр. лит. 368 с.
- Елизаренкова Т. Я., 1982. Грамматика ведийского языка. М. : Наука. 439 с.
- Живов В. М., 2006. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М. : Яз. слав. культуры. 312 с.
- Жолобов О. Ф., 2017а. Древнерусская грамматика: простые претериты и *praesens historicum*. Казань : Изд-во Каз. ун-та. 190 с.
- Жолобов О. Ф., 2017б. Язык древнеславянской проповеди: неординарность глагольной морфологии в гомилиях Кирилла Туровского // *Словѣне*. Т. 6, № 2. С. 137–162.
- Жолобов О. Ф., 2020. Диагностические глагольные формы в древнерусских паримейниках и Толстовском сборнике XIII в. // *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова*. № 1 (23). С. 88–105.
- Киас В., 1955. Положение исследования в области византийско-славянского паримейника // *Byzantinoslavica*. [Vol.] XVI (2). С. 374–376.
- Мейе А., 2000. Общеславянский язык. М. : Прогресс. 500 с.
- Мольков Г. А., 2017. Простой аорист в древнерусской письменности // *Русский язык в научном освещении*. № 1 (33). С. 179–195.
- Паймина О.С., 2012. Языковые особенности Троицкого сборника XII–XIII вв. : дис. ... канд. филол. наук. Казань. 326 с.
- Пентковский А. М., 2019. Славянский перевод Евангелия и его использование в богослужении в IX (посл. треть) – XI вв. // *Наслеђе и стварање. Свети Ћирило. Свети Сава: 869–1219–2019*. [Т.] 1. Београд : [б. и.]. С. 73–148.
- Пичхадзе А. А., 1991. К истории славянского паримейника (паримейные чтения книги Исход) // *Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян*. М. : [б. и.]. С. 147–173.
- Пичхадзе А. А., 1998. Книга «Исход» в древнеславянском паримейнике // *Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова*. № 4. С. 5–60.
- Рибарова З., 2005. Јазикот на македонските црквенословенски текстови. Скопје : МАНУ. 245 с.
- Рибарова З., Хауптова З., 1998. Григоровичев паримейник. I. Текст со критички апарат. Скопје : МАНУ. 452 с.
- Семереньи О., 1980. Введение в сравнительное языкознание. М. : Прогресс. 408 с.
- Јовановић-Стипчевић Б., 2005. Београдски паримейник. Почетак XIII века. Текст са критичким апаратом. Београд : Народна библиотека Србије. 495 с.
- Mareš F. V., 1988. Udział sw. Metodego w początkach pismennictwa słowiańskiego // *Zeszyty naukowe wydziału humanistycznego. Sławistika* 5, Uniwersytet Gdański. № 5. S. 15–22.
- Poldauf I., 1956. Indo-European Personal Endings. A Study of the Channels of Morphological Development // *Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft*. [Bd.] 9 (2). S. 156–168.
- Vondrák V., 1912. Altkirchenslavische Grammatik. Berlin : Weidmannsche Buchhandlung. 656 S.
- Zholobov O. F., 2014. On Reflexes of *ti*- and *t*-Forms of Verbs in Ancient Russian // *Russian Linguistics*. Vol. 38, no. 1. P. 121–163.
- Zholobov O. F., 2016. The Synthetic Indicative in Cyril and Methodius’ Sources (The Internet Edition of the *Paroemiaron Zacharianum* Dating from 1271) // *Russian Linguistics*. Vol. 40, № 2. P. 153–172.

ИСТОЧНИКИ

Казанская коллекция 2007–2022 – Казанская коллекция славяно-русских памятников письменности XII–XIV вв. / Каз. федер. ун-т, Лаб. палеославистики, при поддержке ИАС «Манускрипт». 2007–2022. URL: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=54>

- Гр – Григоровичев паримейник, XII–XIII вв. // Рибарова З., Хауптова З. Григоровичев паримейник. I. Текст со критички апарат. Скопје : МАНУ, 1998. С. 1–417. Место хранения документа: РГБ. Григ. 2. 104 л.
- ГречТриодъ – ΤΡΙΩΔΙΟΝ. URL: <https://glg.goarch.org/texts/Tri/t04.html>
- Зх – Захариинский паримейник 1271 г. // РНБ. Q.п.1.13. 264 л.
- Кз – Козминский паримейник 1313 г. // РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Тип. 61. 151 л.
- Лз – Лазаревский (Сковородский) паримейник, XII в. // РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Тип. 50. 126 л.
- Тр – Троицкий I паримейник, XIV в. // РГБ. Ф. 304/1. № 4. 142 л.
- Фд – Федоровский II паримейник, XIII в. // РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Тип. 60. 107 л.

REFERENCES

- Van Wijk N., 1957. *Istoriya staroslavjanskogo yazyka* [History of Old Church Slavonic]. Moscow, Izd-vo inostr. lit. 368 p.
- Elizarenkova T.Ya., 1982. *Grammatika vedijskogo yazyka* [Grammar of the Vedic Language]. Moscow, Nauka Publ. 439 p.
- Zhivov V.M., 2006. *Vostochnoslavjanskoe pravopisanie XI–XIII veka* [East Slavic Spelling of the 11th – 13th Centuries]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ. 312 p.
- Zholobov O.F., 2017a. *Drevnerusskaya grammatika: proste preterity i praesens historicum* [Old Russian Grammar: Simple Preterites and Praesens Historicum]. Kazan, Izd-vo Kaz. un-ta. 190 p.
- Zholobov O.F., 2017b. *Yazyk drevneslavjanskoj propovedi: neordinarnost glagolnoj morfologii v gomilyakh Kirilla Turovskogo* [Old Slavic Sermon Language: The Extraordinary Nature of Verb Morphology in Cyril Turovskij's Homilies]. *Slověne*, vol. 6, no. 2, pp. 137-162.
- Zholobov O.F., 2020. *Diagnosticheckie glagolnye formy v drevnerusskikh parimeinikakh i Tolstovskom sbornike XIII v.* [Diagnostic Verb Forms in Old Russian Paroemiarions and the 13th-Century Tolstovskiy Sbornik]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute], no. 1 (23), pp. 88-105.
- Kias V., 1955. *Polozhenie issledovaniya v oblasti vizantijsko-slavjanskogo parimejnika* [Situation of Research in the Field of the Byzantine-Slavic Parimejnik]. *Byzantinoslavica*, vol. 16 (2), pp. 374-376.
- Meillet A., 2000. *Obshchoslavjanskij yazyk* [Pan-Slavic Language]. Moscow, Progress Publ. 500 p.
- Molkov G.A., 2017. *Prostoy aorist v drevnerusskoj pismennosti* [The Root Aorist in Old Russian Monuments]. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], no. 1 (33), pp. 179-195.
- Paymina O.S., 2012. *Yazykovye osobennosti Troitskogo sbornika XII–XIII vv.: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic Features of the Trinity Collection from the 12th – 13th Centuries. Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, s.n. 326 p.
- Pentkovskiy A.M., 2019. *Slavyanskiy perevod Evangelija i ego ispolzovanie v bogoslužhenii v IX (posl. tret) – XI vv.* [Slavic Translation of the Gospel and Its Use in Worship in the 9th (Last Third) – 11th Centuries]. *Nasleđe i stvaranje. Sveti Ćirilo. Sveti Sava: 869–1219–2019. T. 1* [Heritage and Creation. Saint Cyril. Saint Sava: 869–1219–2019. Vol. 1]. Belgrade, s.n. pp. 73-148.
- Pichkhadze A.A., 1991. *K istorii slavyanskogo parimejnika (parimejnye chteniya knigi Iskhod)* [To the History of the Slavic Parimejnik (Parimean Readings of the Book Exodus)]. *Traditsii drevneyshey slavyanskoy pismennosti i yazykovaya kultura vostochnykh slavyan* [Traditions of the Most Ancient Slavic Writing and the Language Culture of the Eastern Slavs]. Moscow, s.n., pp. 147-173.
- Pichkhadze A.A., 1998. *Kniga «Iskhod» v drevneslavjanskom parimejnike* [The Book “Exodus” in the Old Slavonic Parimejnik]. *Uchenye zapiski Rossijskogo pravoslavnogo universiteta ap. Ioanna Bogoslova*, no. 4, pp. 5-60.
- Ribarova Z., 2005. *Jazikot na makedonskite crkvnoslovenski tekstovi* [The Language of the Macedonian Church Slavonic Texts]. Skopje, MANU Publ. 245 p.
- Ribarova Z., Hauptova Z., 1998. *Grigorovičev parimejnik. I. Tekst so kritički aparat* [Grigorovich's Parimejnik. I. Text with a Critical Apparatus]. Skopje, MANU Publ. 452 p.
- Szemerényi O., 1980. *Vvedenie v sravnitelnoe yazykoznanie* [Introduction to Comparative Linguistics]. Moscow, Progress Publ. 408 p.
- Jovanović-Stipčević B., 2005. *Beogradski parimejnik. Pochetak XIII veka. Tekst sa kritičkim aparatom* [Belgrade Parimejnik. The Beginning of the 13th Century. A Text with a Critical Apparatus]. Belgrade, Narodna biblioteka Srbije. 495 p.
- Mareš F.V., 1988. *Udział sw. Metodego w początkach pismennictwa słowiańskiego. Zeszyty naukowe wydziału humanistycznego. Sławistika 5, Uniwersytet Gdański*, no. 5, s. 15-22.
- Poldauf I., 1956. *Indo-European Personal Endings. A Study of the Channels of Morphological Development. Zeitschrift für Phonetik und*

- allgemeine Sprachwissenschaft*, Bd. 9 (2), S. 156-168.
- Vondrák V., 1912. *Altkirchenslavische Grammatik*. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung. 656 S.
- Zholobov O.F., 2014. On Reflexes of ti- and t-Forms of Verbs in Ancient Russian. *Russian Linguistics*, vol. 38, no. 1, pp. 121-163.
- Zholobov O.F., 2016. The Synthetic Indicative in Cyril and Methodius' Sources (the Internet Edition of the Paroemiaron Zacharianum Dating from 1271). *Russian Linguistics*, vol. 40, no. 2, pp. 153-172.
- SOURCES**
- Kazanskaya kolleksiya slavyano-russkikh pamyatnikov pismennosti XII–XIV vv.* [Kazan Collection of Slavic-Russian Written Monuments of the 12th – 14th Centuries], 2007–2022. URL: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=54>
- Grigorovichev parimejnik, XII–XIII vv. [Grigorovichev Parimejnik, 12th – 13th Centuries]. Ribarova Z., Hauptova Z. *Grigorovichev parimejnik. I. Tekst so kritichki aparat* [Grigorovichev Parimejnik. I. Text with a Critical Apparatus]. Skopje, MANU Publ., 1998, pp. 1-417. Storage location of the document: RGB [State Library of Russia]. Grig. 2. 104 l.
- Triodion*. URL: <https://gl.goarch.org/texts/Tri/t04.html>
- Zakharinskiy parimejnik 1271 g. [Zacharia's Parimejnik, 1271]. *RNB* [National Library of Russia], Q.p.I.13. 264 l.
- Kozminskiy parimejnik, 1313. [Kozma's Parimejnik, 1313]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 381, inv. 1, tip. 61. 151 l.
- Lazarevskiy (Skovorodskiy) parimejnik, XII v. [Lazar's Parimejnik, 12th Century]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 381, inv. 1, tip. 50. 126 l.
- Troitskiy I parimejnik, XIV v. [Troitsa I Parimejnik, 14th Century]. *RGB* [Russian State Library], f. 304/I, no. 4. 142 l.
- Fedorovskiy II parimejnik, XIII v. [Fyodor II Parimejnik, 13th Century]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 381, inv. 1, tip. 60. 107 l.

Information About the Author

Oleg F. Zholobov, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Applied and Experimental Linguistics, Kazan Federal University, Kremlevskaya St, 18, 420008 Kazan, Russia, ozolobov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7178-1890>

Информация об авторе

Олег Феофанович Жолобов, доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, ozolobov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7178-1890>